

Научная статья

УДК 81'25, 81'119

DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-1-65-86

Корреляция понятий *истина, правда, truth, vérité* в версиях Библии: количественные индикаторы

Анатолий Федорович Фефелов

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

bobyrgan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1015-3433>

Аннотация

Статья не связана прямо с переводом Библии на русский, английский и французский языки, хотя ее версии широко представлены в материале. Цель состоит в том, чтобы сопоставить библейские понятия *truth* и *vérité* с современным дискурсом *post-truth era* (эры постправды и/или постистины), символом которого стала оппозиция *fact vs lies*. Предметом исследования статьи являются способы вербализации базового для трех культур понятия, передаваемого в английском и французском языках словами *truth* и *vérité* соответственно, а в русском – тесно взаимосвязанной парой лексем *правда/истина*, соответствующей греческим *dikaiosyne/aletheia*. Поскольку описывать их межязыковые отношения в терминах переводческих соответствий некорректно, они анализируются в рамках понятия «семантическая корреляция». В данной статье представлена только количественная диагностика плотности/дисперсии понятий в одном и том же библейском стихе и частотность лексических способов его вербализации в различных версиях Библии, выложенных на biblegateway.com. При этом выявляется частотность индикаторов, имеющих диагностическую ценность, как между тремя языками, так и между Ветхим и Новым заветами и между их различными книгами. Учет фактора множественности версий уже очень важен для англоязычной культуры перевода, существен для франкоязычной и поучителен для русскоязычной в плане понимания последствий. Частотность вербализаторов прямо связана с функциональной нагрузкой исследуемых понятий в различных версиях, и важно то, что она иногда сильно отличается даже в рамках одного языка. Установлено, что в целом степень смысловой корреляции указанных понятий высокая, но на фоне значительной вариативности лексико-синтаксических средств фиксации смысла, которая усиливается в «разговорных» версиях. В новых англоязычных версиях стало появляться слово *fact* – главный конкурент слова *truth*. С этой же обыденной философией *truth* связаны, вероятно, и формы *truths*, проникшие в самые последние версии Библии.

Ключевые слова

перевод Библии, лексическая асимметрия, когнитивный диссонанс, частотные показатели корреляции, лексико-семантическое поле, лексические маркеры эры постправды, трендовые слова, истинностный стандарт.

Для цитирования

Фефелов А. Ф. Корреляция понятий *истина, правда, truth, vérité* в версиях Библии: количественные индикаторы // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 1. С. 65–86. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-1-65-86

Correlation of the Concepts *truth*, *vérité*, *pravda*, *istina* in Bible Versions: quantitative indicators

Anatoli F. Fefelov

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

bobyrgan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1015-3433>

Abstract

The paper is not about translation of the Bible into Russian, English or French, although its versions are widely presented in the research material. The goal is to compare the biblical discourse on truth and *vérité* with that of the post-truth era, its modern counterpart signified by the emblematic opposition of fact vs lies. Studying verbalizations of the above-mentioned concept has always been very important for the three cultures, but now, with a post-truth political ideology rising, its relevance for the English language and culture has increased noticeably. We study correlation of the words *truth* and *vérité*, *pravda* (often *righteousness*), *istina* (verity) in a number of Bible versions, old and new, to show that semantic consistency between the three cultures may be still achieved indirectly (that is without source texts) in this important area. Taking into account the factor of multiple versions has become essential for English-speaking cultures, it is quite important for the French community, and instructive for the Russian culture in terms of evaluating its consequences. The article presents only quantitative data on the density/variance (or dispersion) of concepts in the same biblical verse and the frequency of lexical ways of its verbalization in different versions of the Bible. The diagnostic value of frequency indicators for a meaningful interpretation is revealed, first, between the three languages; second, between the Old and New Testaments, and third, between their various books. To understand the functional load of the concepts under study in different versions, it is essential to know the frequency of their verbalizers, which sometimes differs greatly even within the same language for many reasons, including a new one – the task to produce a version easy to comprehend. It has been found that, as a rule, the degree of semantic correlation between the concepts under study is high, but in the “easy to read” versions a variability of lexical and syntactic means in the same contexts is significant as well as the intricacy of their refractions. This conclusion is valid, first of all, for the correlations of PRAVDA with its foreign-language counterparts. The form *truths*, which was not used in the early versions of the Bible, is now admitted by the most recent ones. This probably has to do with the secular philosophy of truth. And, finally, in the latest English-language versions, the word *fact* – the main competitor of *truth* in the discourse of the post-truth era – began to appear. This, however, does not refer to the word-combination *fact-checking* which still seems to be radically hostile to the Bible Truth discourse.

Keywords

Bible translation, lexical asymmetry, quantitative correlation indicators, lexical markers of the post-truth era, trendy words, baseline of truth

For citation

Fefelov A. V. Correlation of the concepts *truth*, *vérité*, *pravda*, *istina* in Bible versions: quantitative indicators. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 1, pp. 65–86. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-1-65-86

Введение

О лексико-семантической асимметрии типа два в одном, когда значения двух слов одного языка передаются одним словом в другом, известно давно. В русской лингвокультуре она связана, однако, с целым рядом парных понятий вроде *совесть/сознание*, *русский/российский*, *истина/правда*, имеющих важное мировоззренческое значение, но крайне затрудняющих их интерпретацию при релокации в инокультурную среду [Топоров, 1958. С. 74–88. Успенский, 1994. См. особ. с. 193, примечание]. Это не то, что понимание и передача, скажем, различий между лексемами *policy* и *politics*, хотя и в этом простом случае появляются трудности для осмысления термины вроде *post-truth politics* – концептуальная новинка С. Фуллера [Fuller, 2018], существующая еще только в виде идеи будущего политической коммуникации, хотя, по сути, ожидается *post-truth policy*. Само прилагательное *post-truth* оказалось настолько сложным для предметного анализа, что аналитики социальной реальности предлагают отказаться от него: «Язык, на котором написана история американского прошлого, настолько уже пере-

гужен коннотациями, что стал бесполезным для целей назидания и образования» [Bouzid, 2022. P. 16]. И он же настаивает на возвращении в американскую общественно-политическую коммуникацию некой *baseline of truth*¹, т. е. истинностного стандарта, к которому можно было бы апеллировать в суждениях и оценках, имея надежное основание для разграничения *sane, sound and insane judgments*. К сожалению, он не сослался эксплицитно на Библию, в версиях которой *truth, vérité, правда* и *истина* трактуются достаточно близко и гораздо глубже, чем в газетном тексте. Впрочем, нам, «посторонним», здравым представляется заключение другого аналитика, назвавшего свой обзор по трендовой проблематике шумихой: “What’s the fuss about post-truth?” [Martin, 2019. P. 155–166]², поскольку реалии заведомо предвзятого медийного и википедийного мышления стали вдруг проецироваться как нормативные на всю интеллектуальную и познавательную активность мира.

Когнитивный диссонанс вызывает *post-truth* в словосочетании *post-truth era* (эра постправды или постистины). Компонент *truth*, конечно, крайне многозначен, но представить себе отсюда, т. е. находясь в российской культурно-исторической реальности, исчезновение или отказ от традиций ее/его культивирования в христианской истории невозможно. Впрочем, как и допустить его имплицит, а именно: совсем недавно была историческая эпоха, когда *truth* в жизни международного сообщества и в прессе властвовала. Оба допущения, конечно, абсурдны, но только в логическом, а не социально-политическом смысле, поскольку обыденное сознание и политическая коммуникация охотно допускают философию абсурда и переживания действительности вместо ее осмысления [Сухих, Горшкова. 2022], а современная ИТ позволяют даже культивировать ее в формате то ли специфической риторики [Шатин, 2020. Шатин, 2012. С. 95–98], то ли информационной политтехнологии (*politainment*), то ли информационной игры (*infortainment*).

В целом, мы полагаем, что понятия *правда, истина*, их корреляты *truth* и *vérité* можно отнести к ключевым в тексте Библии, что и постараемся подкрепить статистическими данными, но укажем все-таки, что они не включены в состав таковых в словарь-справочник по Новому завету, адресованный переводчикам [Ключевые понятия Библии, 1996]. В пользу заявленной позиции можно привести и два авторитетных мнения.

Функционированию слов с основой *правд-* (правда, праведность, справедливость, оправдание и др.) уделяется много места в монографии А. С. Десницкого, поскольку адекватность их употребления в русских версиях и их корреляция с иноязычными версиями вызывает немало вопросов принципиального характера, а именно: «<...> греч. δικαιοσύνη не совпадает с русским *правда* ни на уровне референции, ни на уровне коннотаций <...>» [Десницкий, 2015. См., в частности, с. 54, 287–299, 319]. А в англо- и франкоязычном пространствах проблема его передачи признавалась всегда; она осмысливается с KJV, о чем напомнило недавно предисловие к «инновационной» версии Библии от The Voice [VOICE. Publisher: Thomas Nelson, Preface].

В наших историко-культурных границах декодирование *post-truth era* будет надежнее, если попытаться прояснить для себя, в каких политических, социокультурных, коммуникативных контекстах *truth* раскрывается как правда, как истина или как синкретичное понятие *правда/ истина*. Сказанное распространяется и на французское соответствие *post-vérité* с синонимом *ère post-factuelle*, где *vérité* ассоциируется с фактами (и потому предстает как правда), равно как с их отсутствием или фальсификацией.

Методологические замечания

Начнем их с двух замечаний терминологического характера.

¹ В атеистическом СССР роль такого стандарта стал выполнять с начала 1960-х годов моральный кодекс строителя коммунизма, вдохновленный библейскими заповедями; любой другой был бы хуже.

² Шумиха или переполох вокруг *post-truth*. <https://wp.me/p1Bfg0-4Cw>

В статье широко используется термин «версия», однако композитный термин «версия или версии перевода» отклоняется как некорректный. Он, тем не менее, широко представлен в некоторых статьях [Проскурин, 2014]. Французское и английское слово *version* имеет общеязыковое и специальное значение. В специальном оно замещает слово и понятие «перевод». Во французском, кроме того, им обозначается школьное упражнение в переводе с иностранного языка на родной (тогда как в обратном направлении – *thème*). В книге А. С. Десницкого прямые сочетания *версия или версии перевода* отсутствуют.

Терминосочетание «перевод на народные языки» также стал уже крайне двусмысленным в современной социолингвистической ситуации. Сейчас народный язык прочно ассоциируется на шкале стилистических регистров с народными говорами, просторечием, небрежной обиходно-разговорной речью. В Средние века «народными» (фр. *vernaculaire*, англ. *vernacular*, но не *peoples*) назывались все языки Европы в оппозиции с недостижимыми латинским, языком Вульгаты, и греческим. Точнее, поэтому говорить о переводе Библии на другие или на родные, местные языки, избегая народных стилистических ассоциаций, поскольку слог был тогда обязательно высоким (т. е. *formal*, *standard* в нынешних терминах). В книге А. С. Десницкого вопрос решается в пользу словосочетания «перевод на национальные языки», что точнее, хотя понятие «нация» возникло уже в Новое время.

Понятия *truth*, *vérité*, *истина*, *правда* давно уже исследуются в переводах библейского канона на французский, английский и русский языки. Их подходы отличаются от обычного перевода тщательностью эзегетики, длительной традицией текстологического анализа (*text criticism*), который обычные переводчики часто путают с предпереводческим анализом художественного текста, ревизией ранних версий с ориентацией на новую аудиторию, коллегиальностью [Мецгер, 1996. Nida, 1982, P. 41–62]. Все они трактовались в той интеллектуально-текстовой среде, которая сформировала их и старалась уберечь от превратных толкований, поэтому сравнительно-сопоставительный анализ стихов (*versets*, *verses*) позволяет выявить все корреляции единиц с учетом узкого и широкого контекста, степень их формальной, семантической, стилистической и функциональной адекватности, хотя нужно всегда помнить, что анализируются корреляции контекстов в переводных текстах, а не ИТ и ПТ.

Для нашей методологии важна лексическая статистика трех видов: 1) количество слов и знаков в сопоставляемых стихах, дающее наглядное представление о степени формально-семантической и стилистической асимметрии выбранных почти наугад фрагментов; 2) частотность единицы в различных версиях Библии, как общая (но с обязательным разделением ВЗ и НЗ), так и варьирование частотности единицы в различных книгах различных версий в диахронии (например, в повторных переводах Библии одной и той же переводческо-религиозной традиции/школы) и в синхронии; 3) соотношение частотности переводческих решений по одной и той же лексеме во всех доступных версиях Библии.

Последний пункт очень важен для англоязычных переводов, поскольку на *biblegateway.com* их выложено около³ 63, что дает возможность получить статистически значимую информацию о прагматике их переводческих предпочтений в передаче одного и того же понятия⁴ и соединить ее затем с п. 1.

Поясним первый пункт.

Руфь 3:12

СП: Хотя и **правда**, что я родственник, но есть еще родственник ближе меня. 12 слов/57 знаков без проб. /69 знаков с пробелами

³Эта призрачность связана с тем, что некоторые версии представляют собой пересмотренные и подправленные переиздания одного и того же перевода.

⁴Для Европы особый интерес представляют здесь следы межконфессиональной борьбы между англиканскими протестантскими традициями, с одной стороны, и католическими, с другой. Они заложены Версией короля Иакова, резко критиковавшей изданную на 30 лет ранее Версию Дуз-Реймс. В данной статье эти аспекты оставлены в стороне.

BFC: **Il est exact** que j'ai à ton égard la responsabilité d'un proche parent, mais il existe un homme dont le degré de parenté avec sa famille est plus étroit. 29/125/154

NASB: Now **it is true** I am a *close* relative; however, there is a relative closer than I. 17/65/80 (<https://www.biblestudytools.com/nas/ruth/3.html>)

Лексико-синтаксическая симметрия в русском и английском фрагментах высокая; расхождение в объеме образовалось за счет слова *close*, необходимого для создания градации *close – closer*. По шкале Найды стратегия перевода определяется нами как ближайшая естественная, так как видны взаимные словарные соответствия (но это не буквальная формальная эквивалентность).

Фрагмент из BFC указывает на динамическую эквивалентность; он содержит две вставки, увеличивающие его объем более чем в два раза. По сути это современная технология осознанного пересказа во имя достижения полной ясности и логичности. Но если взять строгий перевод Louis Segond⁵, (*Il est bien vrai que j'ai droit de rachat, mais il en existe un autre plus proche que moi*⁶. 19/72/91), то мы увидим, что в нем гораздо меньше парафразирования. Однако без предшествующего текста, где сказано о родственнике, вообще нельзя понять, что речь идет о нем.

В LSG сказано⁷: «Конечно же, верно, что я имею право на выкуп, но существует еще и другой ближе меня». А в BFC: «Точно, что я имею по отношению к тебе обязанность близкого родственника, но существует и еще один человек, степень родства которого с его семьей более тесная». Фрагмент BFC длиннее, но, в отличие от LSG, он понятен без контекста.

Такая информация даст наглядное представление об идентичности содержания различных версий Библии, их читабельности, стратегиях и концепциях перевода.

Было бы вообще полезно сопровождать версии (и их источники!) базовыми количественными показателями объема в словах, знаках с пробелом и без, т. е. в таких единицах, которые в языках синтетического и аналитического морфологического типа могут легко получить структурно-лингвистическую и стилистическую интерпретацию [ср. Фефелов, 2005]. Такая информация приобретает диагностический характер, достаточно точно указывая на роль переводческого фактора (цели, стилистики, концепции/стратегии) в вариациях объемов различных версий, что позволяет планировать исследование и сосредоточивать его на релевантных направлениях. Словесно-знаковый показатель сжатия/расширения исследуемой версии имеет лишь единичные ограничения: его трудно применить, например, в The Expanded Bible, поскольку прямо в текст включены в скобках четыре вида переводческого комментария, который в других версиях привычно видеть в сносках: Expansions, Alternates, certain Literals, and certain Traditionals [The Expanded Bible, Introduction. См. biblegateway.com].

Предложение в качестве единицы измерения является менее надежным показателем, поскольку их число от точки до точки может варьироваться. Кроме того, одно предложение может разбиваться на два, а два или три могут объединяться в одно. То же касается отчасти и стиха как статистического показателя.

P. Juola измерял объем сравниваемых версий на предмет выявления сложности их морфологического уровня (ВЗ и НЗ на голландском, английском, финском, французском, маори и русском) в байтах [Juola, 1998]⁸, и это явная методологическая ошибка. Р. К. Миньяр-Белоручев изучал вопрос о расширении/сжатии текста перевода на материале франко-русских и русско-французских слоговых вариаций [Миньяр-Белоручев, 1969] газетных ИТ и ПТ, что было

⁵Далее LSG.

⁶<https://www.biblegateway.com/passage/?search=Ruth+3%3A+12&version=LSG>

⁷Для показа различий мы будем использовать иногда метод обратного перевода на русский, близкий к буквальному.

⁸Он опирался на теорию В. Spolsky. The length of translation. Journal des traducteurs, Montréal, 1964, vol. 9, № 2, pp. 45–50.

популярно некогда, и это тоже бесполезное «изошрение», поскольку слоговая структура текста важна только там, где на первый план выходит его ритмо-мелодическая организация.

Когда расхождений в версиях много, то неизбежно возникают подозрения в неких искажениях, даже если на самом деле их (для квалифицированных читателей) нет. Лютер апеллировал именно к этой особенности протестантского адресата, легко убедив его в том, что католическая Вульгата бл. Иеронима искажала истину Библии. Перед Пушкиным или Александром I не стоял так остро вопрос о выборе французской версии, если они хотели читать понятную Библию, а не ее архаичный церковнославянский перевод [История и значение, 2016]⁹, так как французских версий тогда было совсем мало¹⁰. Сейчас же вопрос выбора возник. В англоязычной протестантской среде он превращается уже в проблему, так как производство новых, «понятных и доступных», версий стало непрерывным, а сама установка, при всей ее внешней разумности, – *idée fixe*.

Их официальный мотив по-прежнему выдвигает на первый план языковые потребности адресата в парадигме скопос-теории, представленного теперь многочисленными социокультурными и возрастными группами, абсурдным пределом которой является клиенто-ориентированный перевод, поскольку при переводе юридических документов он превращается в подделку. Как сказал Дуглас Моо (Douglas Moo), глава комитета по переводу Библии в NIV, истины Библии не подвержены влиянию времени¹¹, но они должны транслироваться на языке естественном и легком для понимания (“in forms of language that modern English speakers find **natural and easy to comprehend**”).

Однако аргументы *natural and easy to comprehend* лишь внешне, т. е. на эмоциональном уровне, выглядят убедительными (и потому они хорошо вписываются в коммуникативный контекст *post-truth* эры). Естественный, т. е. настоящий разговорный и устно-разговорный язык, для восприятия гораздо труднее письменного, особенно в устной форме.

Множество версий дает, однако, исследователям шанс увидеть, как могут реализоваться на практике установки на современный язык, его простоту, доступность, а также принимать или отвергать радикализм некоторых из них, связанный с идеологией *новой diversity*. У Десницкого, например, обозначенные выше программы «проще и понятнее» от NIV и BFC концептуализируются с помощью понятия «общедоступный (или миссионерский) перевод»: «Он ... должен ... следовать *лучшим образцам современной русской литературы*, ему придется отказать от подавляющего большинства архаизмов и *тяжеловесных* конструкций ... Вместе с тем, разумеется, ... должен избегать *вульгарности* и *излишней* эмоциональности» [Десницкий, 2015, с. 213]. Несмотря на теснейшую связь этой программной установки с надежной лингвистической и литературно-теоретической базой, выделенные мной курсивом пункты абстрактны, очень амбивалентны и трудны в практической реализации.

Особо стоит отметить эмоциональность, поскольку в западном медийном дискурсе *post-truth* и *post-truth condition* (cf. *post-truth condition*) и в толковых англоязычных словарях именно она (т. е. пресловутый эмоциональный интеллект) объявлена фактором, стимулировавшим отказ от рационально-логического анализа циркулирующей в мире информации. За таким диагнозом скрывается, вероятнее всего, очередная манипуляция общественным сознанием с целью отвлечь внимание от глубокого кризиса западной цивилизации, осознавшей, что ее прежняя претензия, выражаемая библейским парафразом “*I am the Way, the Truth, and your Life*”, оказа-

⁹Отметим, однако, что в Болгарии церковнославянский язык называется просто древнеболгарским, поэтому в русской среде можно говорить не только об архаичности в рамках понятия диглоссия, но и о чуждости церковнославянского в рамках билингвизма.

¹⁰Перевод Alliance biblique française появился в 1818 г.

¹¹The Development and Use of Gender Language: «... since its first publication in 1978, the NIV has always aimed not only to offer transparency to the original documents but also to express the unchanging truths of the Bible». Douglas Moo, Chair of the Committee on Bible Translation, Sept. 2010. Тогда приоритетными считались вопросы обеспечения равенства гендерной лексики в переводах Библии.

лась несостоятельной, что и вынудило ее притворно преклонить колено, изображая white guilt for black deeds.

В условиях переводческого разнообразия возникла возможность в деталях, на широком материале исследовать теоретически непредсказуемые этносемантические рефракции аналогичных понятий, осознать, как могут вербализоваться «не подверженные переменам истины», поскольку *truth*, *vérité*, *истина*, *правда* и особенно *post-truth* имеют к ним самое прямое отношение. Понятие *fact* должно привлечь внимание в первую очередь, поскольку в «постистинностном» лексиконе англо- и франкоязычных СМИ новейшего времени именно оно вдруг стало полным синонимом и субститутом слов *truth* и *vérité* [Bouzid, 2022]. С него мы и начинаем раскрывать п. 2 заявленной выше методологии – значимость информации о частотности употребления ключевых единиц (слов, слово- и текстоформ – СФ и ТФ) для понимания специфики их функционирования в Ветхом и Новом заветах в сопоставительном плане, и в различных книгах ВЗ или НЗ между собой.

Количественные индикаторы вербализации понятий *truth, vérité, истина, правда*

Дело в том, что слова *fact*, *факт* в старых версиях Библии отсутствует, включая и официальный СП: его нет ни в полнзначном употреблении, ни в составе адвербиального словосочетания *in fact*. В NIV-UK у сущ. *fact* уже обнаруживается 6 знаменательных употреблений¹² и 30 адвербиальных. А поиск по ERV дает 12 полнзначных употреблений¹³ и 24 случая *in fact*. Детали таковы.

Fact в ERV

ВЗ – 4 (1 Kngs 16:7. Eccl 6:10-11. Isa 53:4; John 8:58). НЗ – 9 (Mat 24:2. Luke 4:25-26. John 3:19 John 12:24. 17:8. Rom 5:10. 2 Cor 10:7. Hebr 11:13. 2 John 1:7).

In fact в ERV

ВЗ – 9 (Ex 4:14; Ex 10:25; Ex 11:1; 1 Sam 18:4; Job 36:16; Prov 23:14; Isa 7:22; Lam 1:10; Zech 14:21). НЗ – 14 (Mat 21:31; Mat 27:24; Mk 5:26; John 4:23; John 16:2; John 16:32; 2 Cor 1:9; 2 Cor 3:7; 2 Cor 8:17; Rom 3:31; Rom 4:20; 1 Thess 1:8; 1 Thess 4:10; 1 Tim 6:6).

Fact в NIVUK: 6

ВЗ – 2 (Gen 47:18; Acts 19:36). НЗ – 4 (John 4:18; Rom 4:19; 1 Cor 6:7; 1 Cor 10:1).

In fact в NIVUK: 31

ВЗ – 4 (Gen 45:26; 2 Sam 13:15; 2 Kngs 8:10; Ezra 5:17;).

НЗ – 27 (Mk 3:27; Mk 7:25; Mk 12:22; John 4:2; John 9:37; John 10:5; John 16:2; John 16:32; John 18:37; Rom 4:2; 1 Cor 12:18; 1 Cor 15:15; 2 Cor 11:20; Gal 5:20; 1 Thess 3:4; 1 Thess 4:1; 1 Thess 4:10; 1 Thess 5:11; 1 Tim 5:15; 2 Tim 3:12; Tit 1:15; Hebr 5:12; Hebr 8:6; Hebr 9:22; Hebr 13:22; 1 John 3:4; 1 John 5:3).

Появление слова *fact* – это сигнал зарождающейся лексико-стилистической тенденции вводить слова мирской аргументации и передачи эпистемической модальности в текст Писания вместо знаковых единиц *truth*, *in truth*, *of a truth*, *vérité*, *en vérité*, *à la vérité*, т. е. наделять его чертами газетного публицистического текста. По этой причине частотность распределения единиц *fact* и *in fact* по Ветхому и Новому заветам становится значимой. Переводчики не ос-

¹²<https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=fact&version=NIVUK>

¹³<https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=fact&version=ERV>

меливаются еще вводить их в ВЗ, но в НЗ они считают их уместными. Если такое обновление примет массовый характер, то тогда газетное выражение *post-truth era (world)* получит новое переводоведческое толкование – отказ от слова-символа *truth* в пользу якобы более демократичного слова-символа *fact*, что с большой вероятностью будет подкреплено философски апеллирующей к понятию фактуальных истин (*factual truths*) обыденной действительности от Ханны Арендт [Stanford Encyclopedia ... URL: <https://plato.stanford.edu/entries/arendt/>].

Пример со словом *fact* показывает также, насколько деликатным является вопрос о переводе Библии «простыми», более «доступными» словами современных узусов. Его введение обязательно создаст в тексте Писания совершенно нежелательную и явно карикатурную ассоциативную коннотацию с новообразованием *fact-checking*. В нарративе *post-truth era* именно факт-чекинг призван вернуть правду и истину в общественно-политическую коммуникацию, как будто факты сами по себе обеспечивают истинность их восприятия и интерпретации адресатом.

В лексикологическом и лингвокультурном аспектах ту же проблему осовременивания языка Библии, – точнее, его пределов, – представители библейских альянсов связывают с понятием «trendy words», т. е. «модных словечек», на время оккупирующих общественный дискурс. Она четко прописана, например, в предисловии **The Voice**, редакция которого «represents a new approach to Bible translation» [The Voice (VOICE). Publisher: Thomas Nelson, Preface]. Их новизна не связана, однако, с модными словами; напротив, декларируется осознанное решение избегать их: «we have intentionally avoided the tendency to use trendy language¹⁴», отдавая приоритет лексике “that is timeless and enduring”, т. е. неподвластной времени. Как и сама Truth, добавим от себя, безучастная к мирским или политическим озабоченностям. В лингвистическом аспекте концепция примечательна тем, что, акцентируя приоритет устного звучания и художественно-эстетического воздействия текста Библии, она отвергает его разговорность, то есть стилистическую сниженность типичной современной устно-разговорной речи образованного человека. Цель нового перевода формулируется, поэтому, художественно-эстетически: «to capture the beauty and brutal honesty of the Scriptures» [The Voice (VOICE). Publisher: Thomas Nelson, Preface].

В СП слова *факт*, *фактически*, *по факту* отсутствуют. Но слово *факт* трижды введено, например, в ERV-RU: «Посмотрите на **факты**. Если вы уверены в том, что принадлежите Христу, то подумайте еще раз и поймите, что и мы принадлежим Христу, <...>» (2-е Кор. 10:7). «Очевиден тот **факт**, что я не обременил вас, но вы говорите, что <...> я опутал вас хитростью» (2-е Кор. 12:16). «<...> я хочу довести до вашего сведения тот **факт**, что все события, произошедшие со мной, способствовали распространению Благой Вести» (Флп. 1:12).

Таким образом, процесс замены слов *правда* и *истина* словом *факт(ы)* все-таки начался.

Lies и введение fiction

Что касается антонимов *truth – lies* и *fiction*, – то отношение к ним сложнее, хотя их символический вес в языковом сознании современного, как бы просвещенного западного человека неизмеримо вырос. На это указывает сама импликация *post-truth era*, которая стеснительно признает победу в публичной коммуникации *lies*, *lying* (лжи, вранья, фейков) и/или *fiction* (больше в значении *фикции*, чем *художественный вымысел*), хотя все ее участники неизменно рекомендуют себя как поборников правды и истины.

Сложность переводческой реакции на эту пару объясняется, на наш взгляд, сильной омонимией текстоформы *lies*. На уровне лемм за ней скрываются глагол *to lie* (лгать; лежать, про-

¹⁴Слово *language* не должно вводить в заблуждение – здесь это лексика. Так же понимается оно и в “The Development and Use of Gender Language in Contemporary English”, где выявляется частотность употребления около двух десятков слов, в том числе личных местоимений.

стираться; спать с), существительное *lies* (ложь) и причастная форма *lying*. В различных католических и протестантских версиях она представлена довольно противоречиво. Так, в RSVCE обнаружено 132 примера с “lies”¹⁵. В высокочитимой KJV только 56¹⁶, в 21st Century KJV – 58¹⁷, в пуританской NASB их больше – 71¹⁸, а в NTE – Новом завете для «всех и каждого – осталось только 15 вхождений»¹⁹.

В ВЗ это слово семантически гораздо богаче, чем в Новом, где доминируют примеры, поучительные для американских политиков, обвиняющих друг друга во лжи, вроде «... When he *lies*, he speaks in accord with his own nature, for he is a liar and the father of *lies*»²⁰. Они и остались в NTE. В Ветхом же строго регулируется половая жизнь²¹ и потому становится актуальной омонимичная глагольная форма.

***Truth, vérité*: формы ед. и мн. числа, новые тенденции**

Рассмотрим далее, казалось бы, очевидный вопрос с частотностью слов *truth*, *vérité* и их производных форм. В версиях Библии у слов *truth* и *vérité* наблюдается абсолютное доминирование формы ед. числа как в ВЗ, так и НЗ, что вполне соответствует букве и духу Писания. Но дело в том, что в некоторых версиях оно сильно отличается на одном и том же текстовом объеме. Именно этот факт, возникший еще до «провозглашения» *post-truth* эры, указывает на отличия в переводческих подходах, ставит вопрос, который требует ответа.

Вот данные по шести английским версиям (табл. 1), три из которых могут быть отнесены к классическим; 4-я – Янга – отличается принципиальным буквализмом, а две MEV и NIV подчеркивают свою современность, но по-разному.

MEV, обещая «fresh clarity for Bible readers everywhere with an updated language», заявляет о принадлежности к якобитской традиции перевода, «heralds a new day for Bibles with the most modern translation ever produced in the King James tradition» и уверяет, что новый язык не исказит истину (ед. ч.!) древних текстов «that doesn't compromise the truth of the original texts» (Publisher: Military Bible Association, biblegateway.com). Для MEV истина, как и прежде, одна и одина.

NIV предлагает «a completely original translation». Она исходит из положения, что нужен новый перевод, который выражал бы вечные истины Библии (мн. ч.!) на языке современников. Именно эта ее установка – «for clarity and ease of reading», на наш взгляд иллюзорная, и определила процесс перевода (Publisher: Biblica).

По общему числу употреблений ближе всего друг к другу KJV и Young. В WYC показатель больше, чем в KJV, но за счет Ветхого Завета²². В достаточно консервативной американской NASB и современной, но якобитской, MEV число вхождений уже меньше, чем в 4-х ранних, но между ними двумя значимы расхождения по Ветхому Завету. На фоне остальных в трактовке *truth* резко выделяется NIV, и этот показатель больше говорит о результате и причинах осовременивания, чем теоретические декларации, пусть резкий спад частотности слова *truth* касается только ВЗ. В НЗ расхождений между версиями почти нет: от 109 в KJV до 100 в NASB.

¹⁵ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=lies&version=RSVCE>

¹⁶ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=lies&version=KJV>,

¹⁷ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=lies&version=kJ21>,

¹⁸ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=lies&version=NASB>

¹⁹ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=lies&version=NTE>

²⁰ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=lies&version=NCB>

²¹ «When a man seduces a virgin who is not betrothed, and lies with her, he shall make her his wife <...>». Или «Anyone who lies with an animal shall be put to death. <...>» и «If a man lies with a male as with a woman, <...> the two of them shall be put to death; <...>». Такая «brutal honesty» звучит вызывающе для «авангардной» части западного общества, поскольку пришла в противоречие с его новыми «социальными законами» по всем пунктам, кроме первого.

²² Апокрифы в сопоставление не включены.

Таблица 1

Число вхождений слова *truth* (ед. ч.) в шести англоязычных версиях Библии

Table 1

The number of occurrences of the word <i>truth</i> (sing.) in six English-language versions of the Bible		
KJV: 224	NASB: 186	MEV: 177
Old Testament (115)	OT (86)	OT (75)
New Testament (109)	NT (100)	NT (102)
Young's literal translation (1898): 205	Wycliffe Bible: 258 + (48)	NIV: 137
OT (104)	OT (157)	OT (35)
NT (101)	NT (101)	NT (102)
	Апокрыфа (48)	

Эта статистика дает основание поставить и много других исследовательских вопросов. Почему у Уиклифа *truth* так часто получает формальное выражение в ВЗ, если в буквальном Янга только 104 вхождения? Как повлияло на способы передачи понятия *truth* значительное снижение числа эквивалентов в NASB и MEV? Значит ли это, что их переводческие стратегии одинаковые? Как NIV компенсировала снижение числа контекстов с *truth* до 35 и что она потеряла, обещая сохранить? Почему в НЗ у детской ИСВ число вхождений “truth” подскочило до 291²³? Такой резкий подъем нельзя объяснить ошибкой счета, так как производная лексема *truthful* имеет в ней лишь 10 употреблений и все с именами в ед. ч.

Интересен вопрос и об употреблении форм *truths* и *vérités*. В стандартном английском языке эта форма привычна: существуют термины *God's, gospel, rational, factual, hard, cold truths*, etc. Для переводоведа П. Ньюмарка естественно выражение *fundamental truths of translation*, со следующей детализацией: *factual, aesthetic, allegorical, logical, and linguistic* [Newmark, 2004]²⁴. Заметим, однако, во избежание концептуальных недоразумений, что его фактуальные истины не имеют содержательно ничего общего с фактуальными истинами Х. Арендт. Форма множественного числа встречается и во французском богословском дискурсе. Пастор Gael Eba-Gatse дефинирует, например, три типа *vérités* – позиционные (*positionnelles*), кондициональные (*conditionnelles*) и темпоральные (*temporelles*)²⁵.

Зато в Писании форма *truths* полностью отсутствует: ее нет ни в KJV, ни в MEV, ни в NASB, ни в других цитированных выше «классических» английских и французских переводах. Причем это утверждение верно и для английской лексемы *verity, verities*, являющейся синонимом *truth(s)* и включенной в словники всех толковых словарей.

Отсутствие мн. ч. у этих слов вполне понятно: в самом Писании нет нужды плодить божественные истины – она одна. Аналитик понятия *post-truth era* Ахмед Бузид прекрасно понял это и внес *принципиальную* поправку в базовую концептуализацию С. Фуллера, сказав, что на самом деле тот говорит не о *post-truth*, а о *post-Truth era* [Bouzid, 2022, p. 14]. Эта высокая Истина, с заглавной буквы, западной прессой и даже обществом, уже утеряна. Другие же – «обыденные» – циркулируют, как и прежде, в вечной борьбе с ложью, обманом и заблуждениями.

²³<https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=truth+&version=ICB>

²⁴URL: http://www.jostrans.org/issue01/art_newmark.php “... both texts are concerned with the fundamental truths of translation: factual, aesthetic, allegorical truth, logical and linguistic truth”. Говорится, однако, не об истинах, а базовых факторах или компонентах перевода.

²⁵Gael Eba-Gatse. *Jesus est la vérité* // <https://info-bible.org/legrand/1.6.htm>

Форма *truths* была использована ранее дважды в американской версии Дуэ-Реймс 1899 г. (DRA 1899), что, пожалуй, не случайно (ср. Х.Арендт):

Job 13:17 Hear ye my speech, and receive with Sour ears hidden **truths**.

Ps 11:2 Save me, O Lord, for there is now no saint: **truths** are decayed from among the children of men.

Появление форм *truths* в новых версиях Библии стало нарастать постепенно.

В International Standard Version (далее ISV) есть 2 ее вхождения, но в других книгах:

Acts 7:38 This Moses is the one who was in the assembly in the wilderness with the angel who spoke to him on Mount Sinai and to our ancestors. He received living **truths** to give to us.

Hebr 5:12 In fact, though by now you should be teachers, you still need someone to teach you the basic **truths** of God's word.

В ERV "truths" употреблено уже 12 раз: трижды в ВЗ (Ps 25:5 ... teach me your truths; Ps 86:11 I will ... obey your truths; Amos 5:10 ... good, simple truths) и 9 раз в НЗ: secret **truths** (четырежды), Lord's **truths**, spiritual **truths** (дважды); the most important **truths**; **truths** about God; telling everyone these **truths**.

Пять из этих употреблений обнаружено в ICB (с акцентом на his secret truths, проводящих идею "We are the ones God has trusted with his secret truths").

Три есть в NIVUK (1 Tim 3:9 и 4:6), но здесь семантика иная: «... must keep hold of the deep truths of the faith; «...nourished on the truths of the faith and of the good teaching» а также «the elementary truths of God's word» в Hebr 5:12.

Статистика частотности переводческих решений

Информация о числе употреблений исследуемых единиц в ВЗ и НЗ бесспорно значима для анализа функционирования понятий truth/правда/истина в них, но она не является полной для выявления всех статистически релевантных корреляций. Ее нужно дополнять соотношением частотности переводческих решений по одной и той же лексеме во всех доступных версиях Библии, коих на biblegateway.com обнаруживается 63.

Покажем, что дает такой метод, на примере корреляций слова *истина* в Ин 14: 6 из СП: «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» и из Пс 118:138 «Откровения Твои, которые Ты заповедал, – **правда** и совершенная **истина**» (в англ. версиях номер стиха 119:138). В RSV John 14:6 переведен так: «Jesus said to him, "I am the way, and the truth, and the life; no one comes to the Father, but by me».

В корпусе из 63 англоязычных версий сайта biblegateway.com *the truth* фигурирует 61 раз, из которых 9 раз с капитализацией *the Truth*, однако такая высокая регулярность корреляции оказывается обманчивой (см. ниже). При этом она выше, чем у имени Иисус: Jesus (58), Yeshua (3 – в SJB, NOG и TLV), Melech HaMoshiach (1 в OJB). Выше, чем у слова *путь*: way (63, в том числе 9 раз Way) плюс road (Phillips), Road (MSG), path (1). Слову *никто* соответствуют по one (51 раз), по man (7), nobody (1 в NTE).

Такая регулярность передачи оказалась связанной с почти полной независимостью смысла предложения от контекста, тогда как пример с Ps 119:138 обнаруживает сильную дисперсию английских вариантов передачи компонента *истина* в словосочетании *совершенная истина*, равно как и всех остальных элементов этого стиха. Особенно ярко дисперсия проявилась на корреляциях к лексеме *истина*: faithfulness n. (12, в том числе in all faithfulness 9), faithful adj. (12), trustworthy adj. (12), trusty adj. (2), trust v (1) truth (4), true (3), fair adj. (4), perfect adj. (1), reliable adj. (1), completely dependable (1). Здесь доминируют производные от *faith* и *trust*, хотя у *faithfulness* есть 27 синонимов [см. Google translate].

С компонентом «совершенная» коррелируют 10 различных прилагательных и наречий: completely (11), very (10), great (5), greatly (2, но обе в WYC) in all + n. (8, но только в 3 версиях), exceeding (5), fully (3), altogether (2), surpassing (1), absolutely (1). Итого: 48 раз.

В передаче смыслового компонента *откровений* использованы 62 единицы, но формальный эквивалент *revelation* появляется только 1 раз в ед. ч. Самой частой корреляцией является соответствие *testimonies* (27), затем *decrees* (9), *rules* (6), *laws* (3) и *the law* (1), *statutes* (4). *Written instructions* и *teachings* фигурируют по два раза, *instructions*, *witnessings* и *demands* – по одному.

Элементу *правда* соответствуют только производные от *right* и *just*. Преобладает первый: *righteousness* (24, в том числе *in righteousness* 21), *righteous* (21), *rightfulness* (14), *right* (13), and *good* (1), *rightly* (1), *just* (2), *in justice* (1). Всего 77 единиц, что указывает на парафразирования контекста.

Специфическому глаголу *заповедать* в форме *заповедал* и связке-тире соответствуют несколько официально-деловых по своей стилистической окраске временных форм общим числом 51. Преобладают формы *commanded* (25) и *commands* (1, v., 3 sing.). Затем идет *appointed* (11), *have given* (3), *laid down*, *have made*, *have issued* (по 2), *set* (inf.), *have set down*, *have set out*, *impose* inf (по 1). Есть также стилистически возвышенная форма *have ordained* (1).

Еще интересней картина с антонимами лексемы *правда* – *неправда* и *неправосудие*, выявленная на примере Иов 34:10 «Итак послушайте меня, мужи мудрые! Не может быть у Бога *неправда* или у Вседержителя *неправосудие*, ...» по всем англоязычным версиям, представленным на *biblegateway.com*. Ожидаемое сущ. *lies* отсутствует, а значениям лексемы *неправда* много чаще других соответствуют сущ. *wickedness* (34 раза) и *wicked things* (2 раза), *anything wicked* (4). Концепт *неправосудие* раскрывается в версиях очень часто словами *wrong* (31), *wrongdoing* (2). На ближней периферии довольно часто фигурируют сущ. *evil* (17 раз и словосочетание *evil acts* 1 раз) и сущ. *iniquity* (12 раз с глаголами *commit* или *do*). К единичным относятся *to sin* (3 раза), прил. *sinful* (1 раз = *to do what is sinful*), словосочетания V + N и прочие контекстуальные решения.

Парадоксально, но теоретически ожидаемый антоним *justice* (правда) – *injustice* (неправда) имеет всего 2 употребления, столько же, сколько слово *justice*, включенное в состав отрицательной конструкции. Есть и 3 контекста с прил. *unjust* (дважды *to act unjustly* 2 раза и 1 раз *to be unjust*). С понятием *неправосудие* коррелирует в двух случаях выражение *to subvert justice* (2 раза в MSG) и 1 раз *to do perverseness* в YLT. В WYC *неправде* соответствуют в этом контексте слова *impiety*, *either cruelty*, причем первое есть производное от франц. *piété* (благочестие, набожность).

Таким образом, метод № 3 выявил, что поиском числа корреляций между версиями по слову *truth* в формах ед. и мн. числа или *lies*, *injustice* ограничиваться нельзя. В некоторых контекстах семантика первого передается не прямым соответствием (истина от *aletheia*), а различными аналогами-синонимами. При этом мы можем иметь дело как с закономерной рефракцией контекста в результате разрешения полисемии, так и с *lectures plurielles*, т. е. субъективными интерпретациями переводческой группы ради доступности и легкости восприятия текста. То же касается и понятия *правда* (*dikaiosyne*).

В английской традиции она, в принципе, осознается, что подтверждается, в частности, рассуждением из VOICE:

“<...> how should one translate the Greek noun *dikaiosunē*?²⁶ In one place the word might mean “justice”, in another “righteousness”, in another “equity” or “integrity”, and in another something that is “true” or “right”. One must understand the context in which a word is used <...>. This context is not just semantic but also historical and social”.

Переводной материал статьи показывает, впрочем, что в корреляциях *dikaiosunē* доминируют все-таки слова “righteousness”, “right” и “true”.

²⁶ Орфография приводится по английскому источнику с характерным отличием от русских.

Mensonge и mentir во французских версиях

Поиск по этим единицам дает несколько противоречивые результаты об их частотности, но ясно, что в обследованных версиях (их гораздо меньше, чем английских) это слова ВЗ; в НЗ их совсем мало.

В LSG 21 всего обнаружено 94 употребления слова “mensonge”²⁷ с распределением 83 в ВЗ и 11 в НЗ. Внимание привлекает частотность единицы гораздо более высокая по сравнению с другими книгами²⁸ в Ps (16), Prov (13), Jér (13), Ézé (8), Ésa (7), Os (6).

В AELF обнаружено 101 употребление “mensonge”²⁹. ВЗ – 88; Новый – 13. В ВЗ слово представлено в 18 книгах, но с частотностью 5 и выше только в пяти, причем резко выделяется кн. Иер с 27 контекстами (+ его Послание с 4), далее Иса с 7 и Prov, Ben Sira le Sage, Osée (5). В остальных книгах ВЗ и НЗ по 1–2 случая, за исключением Апокалипсиса, где их 3.

Данные по **mentir** в AELF (<https://www.aelf.org/search>) таковы: ВЗ – 5: Nmb (1), Ben Sira le Sage (2), Isa (1), кн. Jér (1). В НЗ – 0. В Псалтыри – 1.

6 употреблений “mentir” и в ”LSG21”³⁰; они тоже из ВЗ, но их распределение отличается от AELF: Nmb (1), Job (1), Ps (2), Jér (1), Hab (1).

7 вхождений “mentir”³¹ в Nouvelle Edition de Genève (далее, NEG1979), все из ВЗ, но слово введено в Zach 13:4, где говорится о лжепророках (кои оживились и сейчас в информационно-политическом поле post-truth): «<...> les prophètes rougiront de leurs visions Quand ils prophétiseront, Et ils ne revêtiront plus un manteau de poil pour mentir».

В СП эта мысль имеет иной смысловой и стилистический акцент: в нем не пророки, а прорицатели: «<...> устыдятся [а не *покраснеют*, как в NEG1979, а. ф.] такие прорицатели, каждый видения своего, когда будут прорицать, и не будут надевать на себя власяницы, чтобы обманывать»³².

Современная игра в информационном поле, т. е. идея post-truth knowledge game в терминах С. Фуллера, заставляет провести параллель с еще двумя стихами:

Ps 139:20 «Ils parlent de toi d’une manière criminelle, Ils prennent ton nom pour **mentir**, eux, tes ennemis!» В СП ему соответствует 138:20 «Они говорят против Тебя нечестиво; суетное замышляют враги Твои»³³, мысль в котором выражена очень абстрактно, назидательно, в морально-этической перспективе. В примере из NEG1979 она предельно конкретизирована лексически в духе коммуникативной реальности новейшего времени, напоминающей всплеск давней культурной войны между Западом и Востоком (Россией). Вот ее *буквальный* перевод: «Они говорят о тебе преступным образом. Они твои враги и берут твое имя, когда нужно сказать неправду». Столь же назидательно переведен и стих Jér 9:5 «Ils se jouent les uns des autres, Et ne disent point la vérité; Ils exercent leur langue à **mentir**, Ils s’étudient à faire le mal». В СП он гласит: 5 «Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости». В NEG1979 больше обличения, а не осуждения: «Они затеяли хитрую игру друг против друга, и не говорят ни слова правды; они упражняются во лжи, они изучают друг друга лишь затем, чтобы причинить зло».

²⁷<https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=mensonge&version=SG21>

²⁸Будьте внимательны: французские названия книг немного отличаются от английских. А. Ф.

²⁹<https://www.aelf.org/search>

³⁰<https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=mentir+&version=SG21>

³¹<https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=mentir+&version=NEG1979>

³²<https://www.biblegateway.com/passage/?search=Захария+13%3A4&version=RUSV>

NIV не знает слова прорицатели, а также власяница: 4 “On that day every prophet will be ashamed of their prophetic vision. They will not put on a *prophet’s garment of hair* in order to deceive”. <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Zac+13%3A4&version=NIV>

³³<https://www.biblegateway.com/passage/?search=Псалтырь+139%3A20&version=RUSV>

Слово *правда* и его производные в Синодальном переводе

Выявить частотность значимых употреблений лексем *правда* и *истина* гораздо сложнее, поскольку программы поиска считают все словоизменительные и производные лексические формы с основами *правд-* и *истин-*. Так, по данным А. Юрганова в Синодальном переводе слово *правда* упоминается 347 раз, из которых на ВЗ приходится 298 случаев (85,9 %), а на Новый 49 (14,1 %) [Юрганов, 2001, с. 2]. Очень вероятно, однако, что им подразумевается не слово *правда*, а все единицы с основой *правд-*, включая прилагательные, наречия, глаголы, причем не только в полнозначном употреблении, но и десемантизированные и фразеологически связанные. Раскроем детали такого предположения.

Мы сопоставили данные поиска по biblegateway и bogoslov.ru, который проводился по падежным формам этих слов (они дают больше информации о связи лексемы с ее контекстуальной семантикой), а не по леммам.

Поиск в СП дает следующую картину (табл. 2)³⁴.

Таблица 2

Число вхождений форм слова *pravda* в Синодальном переводе

Table 2

The number of occurrences of the word *pravda* in the Synodal version

Правда (58)	Правде (58)	Правды (71)	Правду (100)
Old Testament (49) Пс (13) Прит (9) Иса (16)	Old Testament (48) Пс (16) Иса (9)	Old Testament (53) Иов (3) Пс (15) Прит (6) Иса (15) Иер (4) Иез (3)	Old Testament (89) Быт (3) Иов (7) Пс (30) Прит (7) Иса (15) Иер (7) Иез (6)
New Testament (9) К Рим (3)	New Testament (10) От Ин (3)	New Testament (18) 2-е Кор (3)	New Testament (11)

Всего обнаружено 287 падежных форм, причем форма *правдой* (твор. падеж) не зарегистрирована. Кроме того, выявлено 8 случаев употребления основы *правдив-*, из которых 6 в ВЗ [Ис (1), Прит (4), Мих (1)] и 2 в НЗ [Луки]. Слово *правдивость* не обнаружено.

Связанная со словом тематика доминирует в ВЗ: 239 контекстов (82,6%). Судя по цифрам, в НЗ она периферийна – 48 (16,7%).

По данным поисковика bogoslov.ru, показывающим еще и антонимичные формы (они дополняют библейский дискурс по проблематике правды и праведного поведения примерами анти-, лже- и псевдоправды), в ВЗ СП есть 281 падежная форма слова *правда* и 95 форм слова неправда. В нем чаще других употребляется СФ **правду** (101 раз); затем идут формы **правды** (67), **правда** (60) и **правде** (53).

В НЗ выявлено 49 падежных форм слова *правда* (включая одну форму твор. падежа). Конкретика такова: **правды** – 18 случаев (все род. пад.), **правду** (11), **правде** (10), **правда** (9) и **правдою** (1). Есть также одно прилагательное *правдивый* и одно наречие *правдиво*; найдено также 24 формы слова *неправда*.

³⁴<https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=правде&version=RUSV> Что касается данных по книгам, то в таблице оставлены те, где число употреблений 3 и выше.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о гораздо большей корреляции данных biblegateway.com и bogoslov.ru и об отсутствии таковой с информацией А. Юрганова, хотя долевое соотношение близкое. Частотность слов с основой *истин-* мы поэтому представим далее только по <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=истину&version=RUSV>

Слово *истина* и его производные в Синодальном переводе

Как и в первом случае, указываются лишь книги с частотностью употреблений единицы 3 и выше, хотя 1–2 случая обнаруживаются во всех книгах ВЗ и НЗ.

Таблица 3

Число вхождений форм слова *истина* в Синодальном переводе

Table 3

The number of occurrences of the word *istina* in the Synodal version

Истину (52)	Истина (34)	Истины (56)	Истине + истинен (58)
Old Testament (30) Пс (13) Прит (4) Иса (6) Дан (3)	Old Testament (26) Пс (21)	Old Testament (21) Пс (9) Иер (3)	Old Testament (25) Кн Судей (3) Пс (9) Ис (5)
New Testament (22) От Ин (7) К Рим (3) 2-е Кор. (4)	New Testament (8) От Ин (5)	New Testament (35) От Ин (6) 1-е Тим (3) 2-е Тим (5) 1-е Ин (5)	New Testament (33) От Ин (10) 2-е Ин (3) 3-е Ин (4)

Всего обнаружено 200 вхождений, из них 102 в ВЗ и 98 в НЗ. Это значит, что тематика истины проводится через текстоформы (ТФ) данной лексемы почти с равной интенсивностью в обеих частях Писания. Информативнее, поэтому, их концентрация по книгам. В ВЗ это тема, прежде всего, Псалтири и пророка Исаии; в НЗ она превалирует у ап. Иоанна и привлекает внимание ап. Павла.

Однако информация будет крайне неполной без учета ТФ с основой *истинн-*, т. е. прилагательных. Таковых biblegateway.com насчитал всего 169, но их распределение по ВЗ и НЗ разительно отличается от ТФ с основой *истин-*.

В ВЗ их всего 30, причем выделяются книги Дан (7) и Иер (6), тогда как еще в 11, включая *Псалтирь*, лишь по 1–2 вхождения: Быт (2), Исх (1), Втор (2), 1-я Цар (1), 3-я Цар (1), 4-я Цар (1), 2-я Пара (2), Иов (2), Пс (2), Иса (2), Иез. (1).

Зато в НЗ найдено 139 употреблений ТФ, и это значит, что тематика истины представлена в нем все-таки гораздо шире, чем в ВЗ. Она концентрируется во всех Евангелиях, но особенно в От Ин (43), Мф (33), тогда как в Мк (16) и Лк (13), в Откр (10) и посланиях 1-е Тим (4), К Евр (4), 1-е Ин (4).

На такое же доминирование этой коммуникативной установки, тесно связанной с риторической организацией текста, указывает статистика из biblegateway.com по наречию *истинно*. Из общего числа 146 употреблений, в ВЗ их всего 24, причем 11 приходится на Дан (6) и Иер (5), более других чувствительных к этой эпистемической модальности. Зато в НЗ 122 контекста с концентрацией в Евангелиях: Ин (40), Мф (33), Мк (16), Лк (13).

В заключение этого пункта добавим цифры по частотности прил. *истинный*. Эта форма употребляется в Писании редко, найдено всего 10 контекстов: 2 в ВЗ и 8 в НЗ. Еще реже встре-

чается его форма *истинная*: 1 раз в ВЗ и 3 раза в НЗ. Форма мн. числа *истинные* единична: в ВЗ ее нет вообще, а в НЗ только два употребления, оба у ап. Иоанна, пророка истинности: Ин (1) и Откр (1).

Тема неправды, ложности, лживости, лжи и обмана в Синодальном переводе

Как было сказано выше, слово *правда* в русском тексте Библии функционирует в паре со своим антонимом *неправда*, что еще более усложняет установление семантических и смысловых корреляций между *truth*, *vérité*, их синонимами и антонимами, с одной стороны, и правдой/истиной, с другой. В семантическое поле неправды входит также несколько синонимов, уточняющих ее контекстуальные смыслы. Это не только существительные *ложь*, *ложность*, *лживость*, *обман*, но и прилагательные *лживый* и *ложный*. В СП не используется, однако, антоним *кривда*, вполне возможный в светском тексте и представляющий собой нечто среднее между истинной правдой и очевидной неправдой³⁵.

Образование от одной основы *ложь* этих двух прилагательных тоже не случайно, а поддерживается различиями между базовыми значениями слов *правда* и *истина*. Прилагательное *ложный* относится к области заключений об истинности тех или иных суждений, научных гипотез, выводов и т. д., но не к их субъекту. Оно часто указывает на заблуждение или ошибку. Прилагательное *лживый* используется в Библии и «в жизни» как обвинение субъекта или его информационного продукта, преднамеренно искажающего правду, манипулирующего фактами действительности или имеющего такие намерения (в ВЗ это лжепророки, в НЗ еще и враги истинной веры Христовой). Именно в его области фактчекинг имеет смысл.

Вот несколько характерных примеров их контекстуального притяжения из ERV³⁶.

3 Цар 22:22 Дух ответил: „Я выйду и буду **лживым** духом в устах всех его пророков. Всё, что скажут пророки, будет **ложью**”. Господь сказал: „Хорошо! Иди и обмани Ахава!”

Иов 13:4 Но вы втроём **невежество** своё прикрыть пытались **ложью**, вы как **лжелекари**, которые вылечить больного неспособны.

Иов 27:4 ... уста мои **неправды** не обронят, язык мой не запяtnает себя **ложью**.

Количественные индикаторы по СП включают информацию о ТФ *ложь*, *лжи*, *ложью* и производных с основой *лжив-*.

Слово «ложь» имеет 60 вхождений, из которых 56 в ВЗ и только 4 в НЗ³⁷. Частотность 3 и выше обнаружена в Иер (15), Пс (13), Иов (5), Прит (5), Иез (5), Иса (3), Осия (3). 4 контекста НЗ распределены по разным книгам.

ТФ «лжи» употреблена 63 раза: 56 в ВЗ и 7 в НЗ³⁸. Частотность 3 и выше в Пс (14), Прит (14), Иса (6), Иер (6), Иов (4). В НЗ слово распределяется случайно по шести книгам.

ТФ «ложью» имеет всего 3 вхождения³⁹ (в Иез 13:22, Осия 11:12, Рим 1:25).

Существенной оказалась частотность производных с основой *лжив-*, включающая ТФ *лживый*, *лживая*, *лживые*, *лживого*, *лживым*, *лживость* и пр.): всего 34 при 31 в ВЗ с концентрацией в Прит (13), Пс (5) Иер (3) и только 3 в НЗ⁴⁰.

³⁵ Впрочем, в критике использование слова *кривда* допускается. Обсуждая смысловую амбивалентность перевода Ис 5:7 в СП, А. С. Десницкий предлагает вариант ее элиминации с помощью лексемы *кривда*: «Ждал правосудия – нашел кровопролитие, вместо правды явилась кривда» [Десницкий, 2015. С. 319]. Декларируемая правда обернулась (часто оборачивается) кривдой – то самое явление, которое сподвигло западное медийное сообщество объявить о наступлении *post-truth* эры. Контекстуально решение по Ис 5:7 удовлетворительно, но если наполнить русские версии словом *кривда*, то взаимоотношения между лексемами *правда* – *кривда* – *неправда* в русской Библии еще больше усложнятся. Ср. знаменитое изречение «Хотели как лучше, получилось как всегда».

³⁶ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=ложью&version=ERV-RU>

³⁷ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=ложь&version=RUSV>

³⁸ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=лжи&version=RUSV>

³⁹ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=ложью&version=RUSV>

⁴⁰ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=лжив&version=RUSV>

В целом ясно, что тематика неправды в ее контекстуальной интерпретации с помощью лексем от корня *ложь-*, *лжив-*, призванная четче обозначить признаки истинной правды, представлена в ВЗ, а не в НЗ, и волнует более других авторов Псалмов и Притч.

Важно, однако, отметить, что в альтернативных переводах Библии на русский язык – имеется в виду ERV – статистика ТФ эволюционирует, что указывает на различия в вербализации одного и того же понятия, но связывать их с большей легкостью восприятия было бы преждевременно. Так, форма *ложью* в их версии ВЗ имеет 11 вхождений (вместо трех)⁴¹ в 8 книгах, а в НЗ только одно (у Иак). При этом новации стилистического или идеографического характера видны и в распределении этой формы по книгам; в одних число контекстов растет, в других снижается: Иер (16), Плач Иер (1), Пс (8), Иез (7), Иса (6), Прит (5), Иов (4), Осия (3), Зах (3). Аналогичное перераспределение появилось в НЗ этой версии со словоформой *лжи*. Общее число употреблений 13 (вместо 7) причем они распределяются по 10 книгам, и лишь в Рим их 3.

Широко представлен и один из антонимов *правды* – идея обмана, передаваемая через глагольные, именные и адъективные формы. Поиск по основе *обман-* выявил 56 единиц⁴² в ВЗ [Иер (10), Плач Иер (1), Иса (5), Быт (4), Прит (4), Кн. Суд (3), 4-я Цар (3) Осия (3), Мих (3)] и гораздо меньше в НЗ – 14 в 10 книгах, т. е. без значимой концентрации.

Крайне интересна, однако, статистика по ERV, указывающая на осознанность интенсивного введения этих же форм в текст и настоятельно требующая дальнейшего исследования в контекстах. Поиск по основе *обман-* выявляет 180 единиц, 120 из которых в ВЗ и 60 в НЗ⁴³.

Частотность три и выше обнаружена для следующих книг ВЗ версии EVR: Прит (17), Иез (9), Псал (8), Иер (7), + Плач Иер (2), Быт (7), 4 Цар (6), Иса (6), Дан (6), 1 Цар (5), Лев (5), Мих (5), Втор (4), 2 Летопись (4), Иов (4), Осия (4), 2 Цар (3), 3 Цар (3), Ис.Н. (3), Мал (3).

В НЗ слова с основой *обман-* появились в Мф (9), Откр (5), Мк (4), Лк (4), Рим (4), 2-е к Кор (4), 1-е к Кор (3), Иак (3), 1-е Ин (3).

Частота употребления лексемы *неправда* в Синодальном переводе

И, наконец, опишем частоту появления в СП формального антонима слова *правда* – *неправда* в различных его текстоформах: *неправда*, *неправды*, *неправду*, *неправде*. Отметим сразу, что формы *неправдой* и *неправдами* не обнаружены. Данные таковы.

Словоформа *неправда*, всего: 18 контекстов = ВЗ (14) с числом 3+ в Иов (5), Иер (3), НЗ (4).

Форма *неправды* встречается 37 раз⁴⁴: 27 в ВЗ и втрое меньше в НЗ – 10. Примеров повышенной концентрации нет: Иез (5), Иов (4), Иса (3) и ни одного в НЗ.

Форма *неправду* имеет в СП частоту чуть ниже: 29 случаев⁴⁵, или 24 + 5 соответственно в ВЗ и НЗ. Повышение концентрации отмечено в Пс (8), Иер (6), Прит (3).

Форма *неправде* очень редкая. В ВЗ ее нет вообще, в НЗ выявлено 4 контекста, причем там она противопоставляется истине.

От Ин 8:46 Кто из вас обличит Меня в **неправде**? Если же Я говорю **истину**, почему вы не верите Мне?

Рим 2:8 ... а тем, которые упорствуют и не покоряются **истине**, но предаются **неправде**, – ярость и гнев.

1-е Кор 13:6 ... не радуется **неправде**, а сорадуется **истине**; ...

Данные bogoslov.ru по этой поисковой позиции несколько отличаются от biblegateway.com

⁴¹ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=ложью&version=ERV-RU>

⁴² <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=обман&version=RUSV>

⁴³ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=обман&version=ERV-RU>

⁴⁴ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=неправды&version=RUSV>

⁴⁵ <https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=неправду&version=RUSV>

В ВЗ форма **неправды** имеет частоту 43; **неправду** – 31, **неправда** – 21, что дает в сумме 95 случаев.

В НЗ всего 24 контекста со следующим распределением: **неправды** 10, **неправду** 5, **неправде** 4, **неправда** 3, **неправдою** 1, **неправдам** 1.

А вот в ERV слово *неправда* с его формами используется очень редко, вероятно, из-за повышенной в ней частотности конкурентных единиц с основой *обман-*. Поиск выявляет 5 случаев⁴⁶ для *неправда*, по одному у *неправды* (Иов 27:4 ... уста мои **неправды** не обронят, язык мой не запятнает себя ложью.) и *неправдой* (Авв. 2:12 Горе тебе, кто строит город на крови и возводит крепкие стены **неправдой!**)⁴⁷, семантика у которых сильно отличается.

В ERV форм *неправде* и *неправдами* нет.

Заключение и выводы

В нынешнем коммуникативном контексте, объявленном постистинностным и постправдивым (*post-truth*, *post-vérité*), библейские понятия *правда* и *истина* (унаследованные от греков понятия *dikaiosyne* и *aletheia* соответственно, давно дискутируемые в светской христианской культуре⁴⁸), не должны исключаться из числа ключевых. Напротив, компаративный анализ версий Библии помогает понять, как различные лингвокультуры вербализовали их через перевод в ходе культурно-исторического развития от Вульгаты, DRV/Chalonne, Уиклифа, KJV и церковно-славянского до современных разговорных и детских версий.

В результате уже можно сделать вывод, что в знаковом «диагностическом» выражении современности *post-truth era* концепт TRUTH толкуется крайне узко, как указание на ослабление роли факта в медийной аргументации и нарастания дезинформации в форме креативных фейков на фоне вытеснения рационального мышления «эмоциональным интеллектном». Это и означает перемещение значительной части людей из реального мира в параллельный [Гиренок, 2012]. В версиях же Библии *truth* конкурирует со словами *righteousness*, *righteous*, *justice*, *faithfulness*, а *lies* с *wickedness*, *wicked things*, *wrong*, *wrongdoing*, *evil*, *iniquity* и своими производными лексемами.

Парафразирование создает проблему для перевода цитат из Библии в художественных текстах. Ранее такие цитаты приводились по канонической версии; теперь возникает теоретически обоснованное искушение сделать собственный перевод, так как число версий множится, а выбор нужной сложен.

Перспективной представляется информация о значимом росте или падении употребления лексем в различных версиях. Это не случайность, а явный количественный индикатор концептуального подхода переводческого коллектива. Так, в новые версии стало проникать запретное прежде слово *fact* (в NIVUK и ERV, например). В ERV также очень много по сравнению с другими версиями слов с основой *обман-* (180 единиц, 120 из которых в ВЗ и 60 в НЗ). Отдельные версии стали употреблять мн. число слова *truth*, чего раньше никогда не было. В NIV число контекстов с *truth* упало в ВЗ до 35, а в ICB в переводе НЗ число вхождений “truth” подскочило до 291: оба показателя аномальны. Крайне вариабельна и частотность слова *justice*, от 28 в KJV и KJ21, 37 в ICB до 119 в MEV, 148 в NASB, с «пиком» 398 употреблений в DRA.

Позиция автора состоит в том, что понятия истины и правды в условиях открытого мира неизбежно политизируются, превращаясь в орудие борьбы с ее альтернативными носителями

⁴⁶<https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=неправда&version=ERV-RU>

⁴⁷<https://www.biblegateway.com/quicksearch/?quicksearch=неправдой&version=ERV-RU>

⁴⁸См. лингвокультурные толкования в: Знаков В. В. Психология понимания правды. СПб., 1999. Степанян А. Г. Правда и истина // Русская речь, № 2, 1984. С. 142–145. Черников М. В. Концепты ПРАВДА и ИСТИНА в русской культуре: проблема корреляции // Общественные науки и современность. 1999, № 2. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/04/03/0000153483/015yERNIKOW.pdf>

и интерпретаторами. Они уже не абстрактно-философские или прикладные морально-нравственные и основополагающие религиозные понятия Ветхого и Нового заветов, а символический капитал, которым должен владеть лишь «самый достойный», т. е. наследник не только Рима, но и божественной истины, их представитель на Земле. Но и в этом пункте противная сторона может с успехом воспользоваться аргументом Ромена Роллана по вопросу о поиске и обладания Истиной. Он отмечен духом верности философской рационалистической традиции: «С теми, кто претендует на [исключительное] обладание Истиной, а не на ее [совместный] поиск, дискуссия становится невозможной [и бессмысленной]⁴⁹».

В условиях современного регулируемого распространения культурных норм, неизбежно предполагающего подавление тех, которые отличаются от них и тем более противостоят им, старый вопрос об истинности отходит на философскую и духовно-нравственную периферию чистого разума, а на смену ей приходит принцип прагматического выбора культурно-политической ориентации через механизм «демократического» волеизъявления, политеймента и инфотеймента. Именно он претендует на место той Истины и Правды, которые рассматривались в качестве бесспорного основания Власти от Бога.

Источники

Ключевые понятия Библии в тексте Нового Завета. Словарь-справочник // Авторы-составители: Кэтрин Барнуэлл, Пол Дэнси, Тони Поп. «БИБЛИЯ ДЛЯ ВСЕХ», Санкт-Петербург, 1996.

AELF – Association Épiscopale Liturgique pour les pays Francophones <https://www.aelf.org>

Alliance (ou Société) biblique française. URL : lire.la-bible.net и alliancebiblique.fr

Alliance biblique universelle : lire.la-bible.net

biblegateway.com

bibleonline.ru

bogoslav.orthodoxy.ru

BFC – La Bible en français courant (1997)

CJB – The Complete Jewish Bible

DRA – Douay-Rheims 1899 American Edition

ERV – Easy-to-Read Version Copyright © 2007 by Bible League International

ERV-RU – Easy-to-Read Version Copyright © 2007 by Bible League International

ICB – International Children’s Bible Copyright© 1986, 1988, 1999, 2015 by Thomas Nelson.

LSG – Version Louis Segond

LSG21– Version Segond 21 Copyright © 2007 Société Biblique de Genève ISV – International Standard Version

KJV – King James Version

KJ21 – 21st Century King James Version

MEV – Modern English Version

MSG – The Message Bible

NAS или NASB – New American Standard Bible

NABRE – New American Bible (Revised Edition)

NCB – New Catholic Bible

NEG1979 – Nouvelle Edition de Genève

NOG – Names of God Bible

NRT – New Russian Translation (Новый перевод на русский язык)

NTE – New Testament for Everyone

⁴⁹« La discussion est impossible, avec qui prétend non pas chercher, mais posséder la vérité » (R. Rolland, Petit Robert).

NIVUK – New International Version® Anglicized, NIV® Copyright © 1979, 1984, 2011 by Biblica, Inc.®

Phillips – J.B. Phillips New Testament

OJB – Orthodox Jewish Bible

RSVCE – Revised Standard Version Catholic Edition, copyright © 1965, 1966

TLV – Tree of Life Bible

WYC – Wycliffe Bible

YLT – Young’s Literal Translation

Принятые сокращения названий библейских книг интуитивно понятны и доступны в приведенной ниже монографии А. С. Десницкого, с. 424–427.

Список литературы

- Гиренок Ф. И.** Параллельный мир: асоциальность социальных сетей / В сб. Ценности и коммуникация в современном обществе: под ред. С. В. Клягина, О. Д. Шипуновой. СПб., 2012. С. 38–42.
- Десницкий А. С.** Современный библейский перевод: теория и методология. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 432 с.
- Знаков В. В.** Психология понимания правды. СПб., 1999. 279 с.
- История и значение синодального перевода Библии. *Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)*. URL: Патриархия.ru <https://hilarion.ru/subreport/istoriya-i-znachenie-sinodalnogo-perevoda-biblii.html>
- Мецгер Брюс М.** Текстология Нового Завета / Пер. с англ. Я. С. Кузнецов, Д. В. Дмитриев, О. Ю. Самарин; науч. ред. игумен Иннокентий (Павлов). М., 1996. 304 с. (in Russ.)
- Миньяр-Белоручев Р. К.** Последовательный перевод. М.: Минобороны СССР, 1969.
- Проскурин С. Г.** К вопросу перевода Библии на народные языки Европы: английская традиция // Критика и семиотика. 2014. Вып. 2. С. 247–253.
- Степанян А. Г.** Правда и истина // Русская речь. 1984. № 2. С. 142–145
- Сухих Д. А., Горшкова В. Е.** Конфликт комического и рационального в кинодиалогах метражных фильмов // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, вып. 1. С. 37–48. URL: <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-37-48>
- Топоров В. Н.** Этимологические параллели (славяно-италийские языки) // Краткие сообщения. Институт славяноведения. М., 1958. Т. 25. С. 74–88.
- Успенский Б. А.** Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М.: Гнозис, 1994. 239 с.
- Фефелов А. Ф.** Оценка ожидаемой длины переводного текста // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. Т. 3, вып. 1, С. 96–104.
- Черников М. В.** Концепты ПРАВДА и ИСТИНА в русской культуре: проблема корреляции // Общественные науки и современность. 1999. № 2. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/04/03/0000153483/015yERNIKOW.pdf>
- Шатин Ю. В.** Риторика публицистического дискурса: между правдой и ложью // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 6: Журналистика. С. 95–98.
- Шатин Ю. В.** Постправда как риторический феномен в современном медиапространстве // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. С. 250–257. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-250-257
- Юрганов А.** Вера христианская и правда. URL: http://ecc.ru/XXI/RUS_21/ARXIV/1997/Yurganov_11_199; <https://litresp.ru/chitat/ru/Ю/yurganov-andrej-ljvovich/kategorii-russkoj-srednevekovoj-kuljturi/3>

- Arendt, Hannah. Judgement and Validity: In: Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/arendt/> (дата обращения: 03.02.2023).
- Bouzid A.** “‘Post-Truth’: The Only Path Forward.” // *Social Epistemology Review and Reply Collective*. 2022. Vol. 11 (10). P. 14–19.
- The Development and Use of Gender Language in Contemporary English – A Corpus Linguistic Analysis. URL: <https://s35422.pcdn.co/wp-content/uploads/2015/02/Collins-Report-Final.pdf>
- Fuller St.** Post-Truth: Knowledge As a Power Game. London: Anthem, 2018. 207 p.
- Gael Eba-Gatse.** Jesus est la vérité. URL: <https://info-bible.org/legrand/1.6.htm>
- Martin B.** What’s the Fuss about Post-Truth?” *Social Epistemology Review and Reply Collective*. 2019. Vol. 8 (10). P. 155166. URL: <https://wp.me/p1Bfg0-4Cw>
- Metzger, Bruce M.** The Text of the New Testament / Its Transmission, Corruption, and Restoration. 3rd, Enlarged Ed. Oxford, Oxford University Press, 1992. 304 p.
- Newmark P.** Non-literary in the Light of Literary Translation // Iss. 01 – Jan. 2004. URL: http://www.jostrans.org/issue01/art_newmark.php
- Nida Eugene A.** A New Concept of Translation / From “The Theory and Practice of Translation” // Helps for Translators prepared under the auspices of the United Bible Societies. 1982. Vol. VIII. Chapter One.

References

- Arendt H.** Judgement and Validity: In: Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/arendt/> (дата обращения 03.02.2023)
- Bouzid A.** “‘Post-Truth’: The Only Path Forward.” *Social Epistemology Review and Reply Collective* 11 (10), 2022. P. 14–19.
- Chernikov M. V.** Concepts of PRAVDA and ISTINA in Russian culture: the issues of correlation. *Obshchestvenny`e nauki i sovremennost`*, 1999, № 2. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/04/03/0000153483/015yERNIKOW.pdf> (In Russ.)
- Desnitckii` A. S.** The Bible translation in our day. Moscow, Izd-vo PSTGU, 2015, 432 p. (in Russ.)
- The Development and Use of Gender Language in Contemporary English – A Corpus Linguistic Analysis. URL: <https://s35422.pcdn.co/wp-content/uploads/2015/02/Collins-Report-Final.pdf>
- Fuller S.** Post-Truth: Knowledge As a Power Game. London, Anthem, 2018, 207 p.
- Gael Eba-Gatse.** Jesus est la vérité. URL: <https://info-bible.org/legrand/1.6.htm>
- Girenok F. I.** Parallel world: asociality of social networks. In: *Values and Communication in Modern Society*; Eds. S. V. Klyagin, O. D. Shipunova; Chpt. 1. St. Petersburg, 2012, pp. 38–42. (in Russ.)
- Ilarion (Alfeev),** Metropolitan of Volokolamsk, Russia. History and significance of the Russian Synodal Bible Translation. *Source: Patriarhiia.ru* (in Russ.)
- Martin B.** “What’s the Fuss about Post-Truth?” In: *Social Epistemology Review and Reply Collective*, 2019. 8 (10), p.155–166. <https://wp.me/p1Bfg0-4Cw>
- Metzger, Bruce M.** The Text of the New Testament / Its Transmission, Corruption, and Restoration. 3rd, Enlarged Edition. oxford university press. oxford, 1992. 304 p.
- Miniar-Beloruhev R. K.** Consecutive translation. Moscow, 1969, 288 p.
- Newmark P.** Non-literary in the Light of Literary Translation. Jan 2004. Iss. 01. URL: http://www.jostrans.org/issue01/art_newmark.php
- Nida Eugene A.** A New Concept of Translation / From «The Theory and Practice of Translation». *Helps for Translators prepared under the auspices of the United Bible Societies*, 1982, vol. VIII, Chapter One.
- Proskurin S. G.** To the question of Bible translation into vernacular languages of Europe: the English tradition. *Kritika i semiotica*, 2014, no. 2, pp. 247–253. (in Russ.)
- Shatin Yu. V.** Rhetoric of journalistic discourse: between truth and lies. *NSU Vestnik. Series: History. Philology*, 2012, vol. 11(6): Journalism, pp. 95–98. (in Russ.)

- Shatin Yu. V.** Post-Truth as a rhetorical phenomenon in the modern media]. *NSU Vestnik. Series: History. Philology*, 2020, vol. 19(6): Journalism, pp. 250–257. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6- 250-257 (In Russ.)
- Stepanian A. G.** Justice and Truth. *Russkaia rech'*, 1984, № 2, pp. 142–145. (in Russ.)
- Sukhikh D. A., Gorshkova V. E.** The Conflict of the Comical and the Rational in Short-Short Film Dialogues. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, iss. 1, pp. 37–48. (in Russ.) URL: <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-37-48>
- Toporov V. N.** Etymological parallels (Slavic-Italian languages). Brief communications. Institute of Slavic Studies. Moscow, 1958, vol. 25. pp. 74–88. (in Russ.)
- Uspensky B. A.** A brief history of the Russian standard language (XI–XIX centuries). Moscow, Gnozis publ., 1994, 239 p. (in Russ.)
- Znakov V. V.** Psychology of understanding the truth. Saint Petersburg, 1999, 279 p. (in Russ.)
- Yurganov A. L.** (1999) *Vera khristianskaia i pravda* [Christian faith and justice]. URL: http://ecc.ru/XXI/RUS_21/ARXIV/1997/Yurganov_11_199...
<https://litresp.ru/chitat/ru/Ю/yurganov-andrej-ljvovich/kategorii-russkoj-srednevekovej-kuljturi/3> (in Russ.)

Информация об авторе

Фефелов Анатолий Федорович, кандидат филологических наук, доцент
SPIN 6759-3782

Information about the Author

Anatoli F. Fefelov, Candidate of Sciences (Linguistics), Associate Professor
SPIN 6759-3782

*Статья поступила в редакцию 04.11.2023;
одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 17.01.2024*
*The article was submitted 04.11.2023;
approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 17.01.2024*